ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело N 48-008-113

К А С С А Ц И О Н Н О Е О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

город Москва 27 января 2009 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Свиридова Ю.А.,

судей Толкаченко А.А. и Эрдыниева Э.Б.,

с участием переводчика Ш[redacted], свободно владеющим русским и [redacted] языками,

рассмотрела в судебном заседании от 27 января 2009 года **кассационные представление** государственного обвинителя Дуккардт И.П.,

основные и дополнительные жалобы осужденных и адвокатов в защиту их интересов:

Крылова Д.А.,

Коренькова В.В. и адвоката Ермолаевой И.В.,

Мукимшоева И.Д. и адвоката Ушакова О.А.,

Шакнамова Я.И. и адвоката Мостовова А.К.,

Бессолицыной Л.В. и адвоката Миляева В.Ю.,

Каримова А.Н. и адвоката Тони П.Д.,

на приговор Челябинского областного суда от 28 июля 2008 года,

а также **кассационные жалобы** Шакнамова Я.И. на постановление Челябинского суда от 28 июля 2008 года о взыскании с него процессуальных издержек в виде оплаты услуг адвоката

и на постановление Центрального районного суда города Челябинска от 27 июня 2007 года об избрании в его отношении меры пресечения в виде заключения под стражей.

Указанным приговором

Крылов Д А,

осужден:

по ст.30 ч.3 и ст. 228-1 ч.3 п.п.«а,г» УК РФ - к 13 годам лишения свободы, со штрафом в размере рублей, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима;

Шакнамов Я И,

осужден:

по ст.30 ч.1 и 228-1 ч.3 п.«а,г» УК РФ - к 8 годами лишения свободы, со штрафом в размере рублей, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима;

Бессолицина Л В,

осуждена:

по ст.228 ч.4 УК РФ в редакции Федерального закона от 13.06.1996 года – к 7 годам лишения свободы;

по ст.30 ч.1 и ст.228-1 ч.3 п.п.«а,г» УК РФ – к 9 годам лишения свободы, со штрафом в размере рублей;

на основании ст.69 ч.3 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, - к 11 годам лишения свободы, со штрафом в размере рублей, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима;

Кореньков В В,

осужден:

ст.30 ч.1 и ст.228-1 ч.3 п.«г» УК РФ – к 8 годам лишения свободы, без штрафа, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Каримов А Н,

осужден:

по ст.30 ч.1 и ст.228-1 ч.3 п.п.«а,г» УК РФ - к 10 годам лишения свободы, со штрафом в размере рублей;

по ст.188 ч.4 УК РФ – к 7 годам лишения свободы, со штрафом в размере рублей;

на основании ст.69 ч.3 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, - к 11 годам лишения свободы, со штрафом в размере рублей, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима;

Мукимшоев И[redacted] Д[redacted], [redacted]

осужден:

по ст.188 ч.4 УК РФ – к 7 годам лишения свободы;

по ст.30 ч.1 и ст.228-1 ч.3 п.п.«а,г» УК РФ – к 8 годам лишения свободы, без штрафа;

в соответствии со ст.69 ч.3 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, - к 8 годам и 6 месяцам лишения свободы, без штрафа, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Этим же приговором оправданы:

Крылов Д.А., Шакнамов Я.И., Бессолицина Л.В. Каримов А.Н. и Мукимшоева И.Д. - по ст.210 ч.2 УК РФ,

а Крылов Д.А. также – по ст.174-1 ч.1 УК РФ,- ввиду отсутствия в их действиях составов указанных преступлений.

Приговором суда оставлены без изменения избранные в отношении осужденных меры пресечения в виде заключения под стражу, а также решена судьба вещественных доказательств.

Кроме того, постановлением Челябинского областного суда от 28 июля 2008 года принято решение о взыскании с осужденных процессуальных издержек в виде оплаты услуг адвокатов по назначению; с Шакнамова Я.И. за весь период участия в деле адвоката в его защиту Мостовова А.К., в течение марта-июля 2008 года, постановлено взыскать [redacted] рублей.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Толкаченко А.А. об обстоятельствах дела, доводах представления и жалоб, мнение представителя Генеральной прокуратуры РФ прокурора Филимоновой С.Р., не поддержавшей кассационное представление государственного обвинителя и полагавшей кассационные жалобы оставить без удовлетворения, а обжалуемые приговор и постановления суда – без изменения; объяснения осужденного Мукимшоева И.Д., поддержавшего доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

приговором суда признаны виновными и осуждены:

Бессолицина Л.В. – за незаконный сбыт наркотических средств в особо крупном размере;

она же и Шакнамов Я.И. – за совершение в составе организованной группы приготовления к незаконному сбыту наркотических средств в особо крупных размерах;

Крылов Д.А. – за покушение на незаконный сбыт наркотических средств в составе организованной группы, в особо крупных размерах;

Мукимшоев И.Д. и Каримов А.Н. – за совершение контрабанды наркотических средств в составе организованной группы,

а также за приготовление к незаконному сбыту наркотических средств в составе организованной группы, в особо крупных размерах;

Кореньков В.В. – за приготовление к незаконному сбыту наркотических средств в особо крупном размере.

Указанные преступления совершены осужденными на территории [redacted] в 2003-2007 гг. при установленных судом и указанных в приговоре обстоятельствах.

В судебном заседании Бессолицина Л.В. виновной в предъявленном ей обвинении себя не признала, признала себя причастной к перевозке наркотических средств;

Крылов Д.А. и Шакнамов Я.И. в инкриминированных им деяниях признали себя виновными частично: Крылов - в сбыте наркотических средств, Шакнамов Я.И. - в перевозке наркотического средства без цели сбыта.

Осужденный Мукимшоев И.Д. частично признал себя виновным в перевозке наркотических средств из [redacted] в [redacted] путем проглатывания 78 капсул с героином.

Каримов А.Н., отрицая участие в организованной группе и в контрабанде наркотических средств, виновным признал себя частично - в хранении наркотических средств.

Кореньков В.В. в инкриминированном ему деянии признал себя виновным частично, а именно в перевозке наркотических средств без цели сбыта.

В кассационном представлении государственный обвинитель просит отменить приговор и дело направить на новое судебное рассмотрение в ином составе суда;

указывает на его незаконность, несправедливость, необоснованность в силу неправильного применения судом уголовного закона;

в обоснование доводов дает собственные оценку исследованным в суде доказательствам и толкование уголовного закона и мотивирует свое несогласие с оправданием осужденных по ч.2 ст.210, а Крылова Д.А., кроме того, и по ч.1 ст.174-1 УК РФ,

обвинение по которым, по его мнению, подтверждено собранными доказательствами.

В возражениях на представление осужденный Крылов Д.А., приводя свой анализ фактических обстоятельств дела и норм уголовного закона, выражает несогласие с доводами государственного обвинителя, которые просит оставить без удовлетворения.

В основных и дополнительных кассационных жалобах:

осужденные Крылов Д.А., Кореньков В.В. и адвокат Ермолаева И.В., Мукимшоев И.Д. и адвокат Ушаков О.А., Шакнамов Я.И. и адвокат Мостовов А.К., Бессолицына Л.В. и адвокат Миляев В.Ю., Каримов А.Н. и адвокат Тони П.Д. -

считают приговор незаконным и необоснованным в силу его суровости, а также нарушений уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

При этом:

осужденный Крылов Д.А. просит приговор о нем отменить ввиду нарушений уголовного и уголовно-процессуального закона, а дело направить на новое судебное рассмотрение;

ссылается на нарушение судом правил об индивидуализации ответственности и наказания с учетом роли каждого осужденного в конкретных преступлениях,

на наличие у него смягчающих наказание обстоятельств, в том числе связанных со способствованием раскрытию преступлений,

на отсутствие в приговоре мотивировки неприменения к нему положений ст.ст.64,73 УК РФ;

адвокат Миляев В.Ю. просит приговор в отношении Бессолициной Л.В. изменить;

по эпизоду пятилетней давности сбыта наркотического средства в особо крупном размере в 2003 году ее оправдать ввиду недоказанности содеянного;

в части совершения ею совместно с Шакнамовым Я.И. в составе организованной группы приготовления к незаконному сбыту наркотических средств в особо крупных размерах просит переквалифицировать деяние на незаконную перевозку наркотических средств средств в особо крупном размере, т.е. на ч.2 ст.228 УК РФ,

с учетом стечения для нее тяжелых жизненных обстоятельств (наличия трех малолетних детей и заболевания младшего сына), положительных характеристик, материального положения просит о снижении назначенного наказания, а также об отмене дополнительного наказания - штрафа в размере [redacted] рублей;

осужденная Бессолицина Л.В., дублируя указанные доводы защиты, просит приговор отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение в ином составе суда;

адвокат Мостовов А.К. просит приговор в отношении Шакнамова Я.И. изменить;

переквалифицировать его действия со ст.30 ч.3 и ст.228-1 ч.3 п.п.«а,г» УК РФ на ч.2 ст.228 УК РФ, по которой назначить ему минимальное наказание с учетом признания осужденным своей вины, раскаяния, положительных характеристик;

в обоснование своей позиции ссылается на аналогичные вышеуказанным доводы стороны защиты;

осужденный Шакнамов Я.И., обосновывая просьбу об изменении приговора в связи с чрезмерной суровостью наказания,

кроме того, оспаривает законность избрания в его отношении меры пресечения в виде заключения под стражей постановлением суда от 27 июня 2007 года;

считает, что в нем нарушены нормы УПК РФ, в частности о бланках судебных документов;

указывает на то, что предварительное слушание, где решался вопрос о мере его пресечения, проводилось без его участия и без его уведомления;

ссылается на нарушения уголовно-процессуального закона в ходе производства предварительного следствия, выразившиеся в нарушении его прав на перевод и на защиту, считает, что дело подлежало возвращению органу расследования для производства дополнительного предварительного расследования ввиду его неполноты;

осужденный Кореньков В.В. и адвокат Ермолаева И.В. просят приговор в отношении Коренькова В.В. изменить,

переквалифицировать содеянное со ст.30 ч.1 и ст.228-1 ч.3 п.«г» УК РФ на ч.2 ст.228 УК РФ, по которой назначить наказание с применением ст.ст.64,73 УК РФ;

в обоснование своих доводов ссылаются:

на неправильное установление обстоятельств дела и потому неверную квалификацию его действий,

на то, что выводы суда об объективной и субъективной сторонах инкриминированного Коренькову В.В. преступления не основаны на исследованных в суде доказательствах, а носят предположительный характер; полагают, что такие предположения и сомнения не истолкованы в пользу подсудимого, как того требует закон;

что судом не исследованы смягчающие наказание обстоятельства, состояние здоровья Короенькова В.В., в том числе возможность применения к нему положений ст.ст.64,73 УК РФ;

адвокат Ушаков О.А. просит приговор в отношении Мукимшоева И.Д. изменить ввиду неправильного применения судом уголовного закона;

переквалифицировать его действия со ст.30 ч.1 и ст.228-1 ч.3 п.п.«а,г» на ч.2 ст.228 УК РФ, по которой назначить минимальное наказание с учетом признания осужденным своей вины и раскаяния;

кроме того, просит отменить приговор в части его осуждения по ч.4 ст.188 УК РФ и дело прекратить за отсутствием состава этого преступления;

в обоснование своих доводов ссылается на то, что Мукимшоев И.Д. лишь перевозил героин, за что и должен был получить деньги, умысла на его сбыт, а

также действий, направленных на сбыт, у осужденного не было, считает цель сбыта не доказанной;

по мнению защитника, об этом же, а также об отсутствии состава контрабанды свидетельствует и то, что в аэропорту [redacted] Мукимшоеву сделали рентген и отпустили. Поэтому считает, что перемещения наркотических средств через таможенную границу с сокрытием от таможенного досмотра в действиях Мукимшоева И.Д. не было;

помимо этого, осужденный Мукимшоев И.Д., повторяя указанные доводы и ходатайствуя об изменении приговора ввиду его чрезмерной суровости,

ссылается на нарушения по делу в ходе следствия его прав на защиту и на перевод, считает, что дело подлежало возвращению на дополнительное расследование ввиду его неполноты, которую восполнял суд в судебном заседании;

считает немотивированным и не индивидуализированным назначенное ему чрезмерно суровое наказание;

адвокат Тони П.Д. просит приговор в части осуждения Каримова А.Н. по ст.30 ч.1 и ст.228-1 ч.3 п.п.«а,г» УК РФ, а также по ст.188 ч.4 УК РФ отменить и дело о нем прекратить в связи с отсутствием в его деяниях составов указанных преступлений;

осужденный Каримов А.Н., ссылаясь на те же доводы и на отсутствие доказательств его участия в контрабанде,

просит приговор о нем отменить ввиду его несоответствия фактическим обстоятельствам, нарушений закона и дело направить на новое судебное рассмотрение.

Кроме того, осужденный Шакнамов Я.И. в жалобах не согласен с постановлением областного суда от 28 июля 2008 года о взыскании с него процессуальных издержек в виде оплаты услуг адвоката в сумме [redacted] рублей, которое считает вынесенным с нарушением закона;

заявляет, что суд ему не разъяснил это постановление,

считает, что указанный вопрос должен решаться в порядке гражданского судопроизводства;

утверждает, что в суде он отказывался от услуг адвоката и заявлял, что не нуждается в конкретном защитнике по фамилии Мостовов А.К.,

ссылается на то, что ввиду его неграмотности и постоянной нуждаемости в переводчике в замене защитника ему было отказано.

Проверив материалы дела, обсудив доводы представления и возражений на него, основных и дополнительных кассационных жалоб, выслушав мнения сторон, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Содержащиеся в приговоре оценки суда о виновности всех осужденных в инкриминированных им оконченных и неоконченных преступлениях в сфере незаконного оборота наркотических средств, совершенных в составе организованной группы, а также об отсутствии в их действиях признаков преступного сообщества (преступной организации), а в действиях Крылова, кроме того, - легализации (отмывания) денежных средств, приобретенных в результате совершения преступления, Судебная коллегия признает обоснованными.

Выводы суда в этой части основаны на совокупности исследованных в суде и критически оцененных применительно к каждому преступлению доказательств, как это предусмотрено ст.ст.88 и 307 УПК РФ:

частично - на показаниях всех осужденных на следствии и в суде о своих действиях и действиях иных соучастников совершенных ими преступлений с указанием мотивов, а также индивидуальных особенностей обстоятельств конкретных деяний, подлежащих доказыванию в соответствии со ст.73 УПК РФ, которые могут быть известны лишь соисполнителям инкриминированных преступлений;

на последовательных, детальных показаниях на следствии и в суде свидетелей обвинения, включая работников правоохранительных органов, проводивших оперативно-розыскные мероприятия, которые согласуются между собой, с другими доказательствами и потому мотивированно признанны судом достоверными.

Указанные доказательства также корреспондируют с иными исследованными в суде доказательствами и материалами дела:

рапортами, сведениями об оперативно-розыскных мероприятиях, законность проведения которых проверена и подтверждена судом первой инстанции, протоколами следственных действий, заключениями экспертиз, вещественными доказательствами, данными фонограмм, которые судом проверены на предмет относимости, допустимости, достоверности, достаточности и признаны соответствующими требованиям закона.

Вопреки доводам кассационных жалоб, обнаружившиеся в исследованных в суде доказательствах противоречия судом в соответствии со ст.ст.302,307 УПК РФ мотивированно разрешены в приговоре, а все сомнения истолкованы в пользу осужденных, как того требует ст.14 УПК РФ, в результате чего часть преступлений и квалифицирующих признаков вмененных деяний обоснованно исключены из обвинения каждого из них.

Проверенные в суде доказательства оценены судом по правилам УПК РФ.

Суд, как это предусмотрено ст.307 УПК РФ, указал мотивы, по которым в основу его выводов положены одни и отвергнуты другие доказательства, в том числе отдельные показания осужденных и свидетелей, как на следствии, так и в суде.

При этом судом также учтено и в приговоре отражено, что результаты оперативно-розыскных мероприятий положены в основу приговора, поскольку

они получены в соответствии с требованиями закона и свидетельствуют о наличии у виновных умысла на незаконный оборот наркотических средств, сформировавшегося независимо от деятельности сотрудников оперативных подразделений, а также о проведении лицами всех подготовительных действий, необходимых для совершения инкриминированных осужденным противоправных деяний.

Содержащиеся в приговоре оценки о доказанности совершенных осужденными преступлений мотивированы достаточной совокупностью проверенных в суде доказательств. Процесс их исследования надлежащим образом отражен в протоколе судебного заседания, с которым ознакомлены все участники процесса. Замечаний на протокол не последовало.

Вопреки доводам кассационных жалоб о неполноте предварительного и судебного следствия, требования ст.ст.73,240,307 УПК РФ судом выполнены, в описательно-мотивировочной части приговора подробно указано, в совершении каких преступных деяний и на основании каких исследованных в суде доказательств осужденные признаны виновными.

Вопреки содержащимся в жалобах Шакнамова и Мукимшоева утверждениям в ходе предварительного следствия им в полном объеме разъяснялись предусмотренные законом права, с момента их задержания им предоставлялись защитники и переводчики, что нашло свое письменное отражение в соответствующих материалах уголовного дела.

Во исполнение требований ст.18 УПК РФ все следственные и судебные документы, подлежавшие обязательному вручению, были переведены на их родной ( ) язык и каждый из процессуальных документов был передан осужденным под расписки, которые имеются в деле.

При этом в ряде следственных и судебных документов имеются собственноручные записи Шакнамова на русском языке о получении копий процессуальных документов, ознакомлении с ними с участием переводчика и защитника и об отсутствии каких-либо нарушений, заявлений и ходатайств.

Требования ст.217 УПК РФ и другие положения уголовно-процессуального закона по делу соблюдены в отношении всех осужденных.

При этом от них, в том числе от Шакнамова и Мукимшоева, каких-либо ходатайств и заявлений не поступило.

Все осужденные также были ознакомлены с протоколом судебного заседания. Замечаний на протокол не поступило.

С учетом изложенного не может быть признан обоснованным довод осужденных Крылова, Шакнамова, Мукимшоева о нарушении по делу в ходе предварительного следствия требований УПК РФ, в том числе в части прав последних на защиту и на использование родного языка в уголовном судопроизводстве.

Судебная коллегия признает оценку доказательств судом и содержащиеся в приговоре решения о виновности всех осужденных в инкриминированных им преступлениях в сфере незаконного оборота наркотических средств обоснованными, а доводы кассационных жалоб осужденных и адвокатов в защиту их интересов о несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам дела, о неполноте предварительного и судебного следствия, об обвинительном уклоне суда и о нарушении норм УПК РФ, в том числе прав на защиту и на владение родным языком - несостоятельными.

Оправдание осужденных по некоторым преступлениям и эпизодам обвинения само по себе не может свидетельствовать о недоказанности иных их обвинений, а характеризует судебное разбирательство по делу как объективное и беспристрастное, в ходе которого обеспечивалась состязательность сторон и на основе проверенных и оцененных в суде доказательств, исходя из требований закона о толковании всех неразрешимых сомнений в пользу подсудимых, обоснованно уменьшен объем обвинения всех осужденных.

Так, нельзя признать состоятельными:

доводы Бессолицыной, Крылова, Мукимшоева, Каримова, Коренькова и адвокатов в их защиту об отсутствии у осужденных цели сбыта наркотических средств в особо крупных размерах, об отсутствии квалифицирующего признака организованной группы, о переквалификации их действий с учетом фактически содеянного ими на ч.2 ст.228 УК РФ,

а также доводы кассационного представления о незаконности оправдания осужденных по ст.210 УК РФ, а Крылова, кроме того, по ст. 174—1 УК РФ.

Вывод суда о наличии в содеянном всеми осужденными предусмотренных ст.228-1 УК РФ признаков цели сбыта наркотических средств в особо крупных размерах основах на достаточной совокупности доказательств, анализ которых приведен в приговоре применительно к каждому осужденному.

При этом судом проверены и со ссылкой на исследованные доказательства признаны позицией защиты доводы осужденных об их неосведомленности о других соучастниках и о том, что действия каждого из них были направлены на сбыт наркотических средств в особо крупном размере, в составе организованной группы.

Судом в приговоре также мотивированно отвергнуты доводы стороны защиты о переквалификации содеянного осужденными на ч.2 ст.228 УК РФ, а также об освобождении их ответственности на основании примечания к ст.228 УК РФ, которое не распространяется на деяния, предусмотренные ст.228-1 УК РФ.

С учетом изложенного выводы суда о прямом умысле всех осужденных на сбыт наркотических средств в особо крупном размере и в составе организованной группы, а также о том, что инкриминированные им преступления, предусмотренные ст.228-1 УК РФ не были доведены до конца по

причинам, не зависящим от воли виновных, Судебная коллегия признает обоснованными, а потому оснований для изменения квалификации содеянного ими на ч.2 ст.228 УК РФ, как об этом ставятся вопросы в кассационных жалобах стороны защиты, не имеется.

По этим же основаниям нельзя согласиться с доводами Бессолициной и адвоката Миляева об отмене приговора в части признания ее виновной в сбыте наркотического средства в особо крупном размере в 2003 году - ввиду недоказанности содеянного.

Вопреки доводам их кассационных жалоб, выводы суда в указанной части обоснованы исследованными в суде с участием сторон доказательствами, которым в приговоре дана надлежащая оценка.

В судебном заседании в состязательном процессе суд проверил доводы стороны защиты и не нашел оснований сомневаться в достоверности доказательств, в том числе показаний свидетелей.

При этом наличие в приговоре ссылки на приговор по другому делу Судебная коллегия признает основанной на законе, поскольку обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором по иному уголовному делу в силу ст.90 УПК РФ имеют для суда преюдициональное значение.

Вопреки доводам кассационных жалоб, вопрос об оценке доказательств с точки зрения их достаточности решается судом. При этом действующим законодательством не предусмотрена и судом не применялась аналогия исследования и оценки доказательств по разным эпизодам обвинения Бессолициной.

Что же касается оценки роли осужденной в содеянном и смягчающих обстоятельств, то эти факторы на квалификацию не влияют, а правильно учтены судом при индивидуализации наказания.

Кроме того, не может быть признан состоятельным довод стороны защиты об отсутствии в деянии Мукимшоева и Каримова состава оконченной контрабанды, совершенной организованной группой.

В соответствии с действующим законодательном состав контрабанды является формальным и потому признается оконченным с момента фактического пересечения предметами контрабанды таможенной границы Российской Федерации, включая ввоз наркотических средств на таможенную территорию Российской Федерации с сокрытием от таможенного контроля.

При этом под сокрытием от таможенного контроля предметов контрабанды, в том числе предусмотренных ч.2 ст. 1888 УК РФ наркотических средств, понимаются любые действия, направленные на затруднение их обнаружения, в том числе те, которые совершены Мукимшоевым (сокрытие наркотических средств в особо крупном размере в полостях человеческого тела).

Вопреки доводам кассационных жалоб осужденных Мукимшоева, Каримова и адвокатов в их защиту Ушакова, Тони, выводы суда о совершении осужденными оконченной контрабанды в составе организованной группы основаны на исследованных в суде и приведенных в приговоре доказательствах.

В том числе таможенной декларации, в которой Мукимшоев указал на отсутствие при нем наркотических средств, протоколах обыска, осмотра, выемки и иных следственных действий, вещественных доказательствах, заключениях экспертов, документах, результатах оперативно-розыскных мероприятий, фонограммах телефонных переговоров Каримова с иными членами организованной группы.

При этом доводы Каримова о его непричастности к контрабанде и неосведомленности о цели поездки Мукимшоева судом проверены в состязательном процессе с участием сторон и на основе проверенных доказательств, в том числе его показаний и показаний Мукимшоева, фонограмм его телефонных переговоров, обоснованно расценены несостоятельными.

Выводы суда о квалификации содеянного Мукимшоевым и Каримовым по совокупности преступлений, предусмотренных ст.188 ч.4 и ст.ст.30 ч.1 и 228-1 ч.3 п.п.«а,г» соответствуют установленным в суде на основе достаточных доказательств фактическими обстоятельствами и базируются на законе.

В соответствии с уголовным законодательством в случаях, когда наряду с контрабандой совершается преступление, связанное с незаконным оборотом наркотических средств, содеянное подлежит квалификации по совокупности преступлений, как это предусмотрено ст.17 УК РФ.

Вопреки доводам кассационного представления, выводы суда об оправдании осужденных по ст.210 ч.2 УК РФ, а Крылова, кроме того, по ст.174-1 ч.1 УК РФ – Судебная коллегия также признает соответствующими обстоятельствам, установленным в процессе состязательного судебного разбирательства по делу.

С учетом представленных доказательств, выделения материалов дела в отношении некоторых обвиняемых лиц в отдельное производства и их розыском, судом мотивированно признано, что по делу не имеется бесспорных данных, которые бы могли свидетельствовать о признаках достаточной сплоченности, устойчивости, согласованности и организованности осужденных, необходимых для квалификации содеянного ими в составе структурно оформленной группы - по ст.210 УК РФ.

При таких обстоятельствах суд оправданно расценил выводы стороны обвинения об участии осужденных в преступном сообществе с целью сбыта наркотиков предположительными, основанными лишь на фактах изъятия у осужденных наркотических средств в особо крупных размерах, значительного количества проведенных по делу оперативно-розыскных мероприятий, которые сами по себе не дают оснований для вывода о том, что в содеянном осужденными имеются объективные и субъективные признаки преступления, предусмотренного ст.210 УК РФ.

Поэтому установленные судом фактические обстоятельства совершенных осужденными преступлений правильно положены в основу выводов суда о наличии по делу не преступного сообщества, а организованной группы и о квалификации их действий, как совершенных в ее составе, а также исходя из неоконченности содеянного и размера наркотических средств, которые они намеревались сбыть.

Оценивая доказательства обвинения Крылова в преступлении, предусмотренном ст.174-1 УК РФ, суд пришел к мотивированному выводу о том, что обвинением не представлено достаточно доказательств того, что Крылов имел цель придания законности владению деньгами, полученными в результате совершения преступления, а также подтверждающих размеры полученных доходов от преступной деятельности с незаконным оборотом наркотиков. Эти обстоятельства не отражены и в обвинении Крылова.

При таких обстоятельствах вывод суда об оправдании Крылова по ст.174-1 ч.1 УК РФ за отсутствием в его действиях состава преступления Судебная коллегия считает обоснованным.

Признавая соответствующими закону и мотивированными решения суда об оправдании судом осужденных, Судебная коллегия исходит из положений ч.4 ст.302 УПК РФ о том, что обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимых в совершении преступления подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств.

В ходе судебного заседания судом проверено и обоснованно признано, что такой совокупности доказательств, которая бы позволяла суду сделать бесспорный вывод о виновности всех осужденных в совершении преступления, предусмотренного ст.210 УК РФ, а Крылова, кроме того, в преступлении, предусмотренном ст.174-1 ч.1 УК РФ, по делу не имеется.

Доводы защиты о том, что осужденные лично не сбывали наркотики и никого не вовлекали в их сбыт, а Каримов, кроме того, не участвовал в исполнении контрабанды, не влияют на правильность юридической оценки их действий, совершенных в составе организованной группы, а потому в соответствии со ст.ст.33-35 УК РФ образующих соисполнительство инкриминированных преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств.

Так, формы совершения групповых преступлений исчерпывающе определены в ст.35 УК РФ. В соответствии с ч.5 ст.35 УК РФ все участники организованной группы признаются исполнителями преступлений и несут уголовную ответственность без ссылки на ст.33 УК РФ о видах соучастников преступления.

С учетом изложенного Судебная коллегия признает правильной содержащуюся в приговоре юридическую оценку установленных судом

действий осужденных, в связи с чем доводы кассационного представления и кассационных жалоб об отмене приговора, в том числе ввиду его незаконности и несправедливости, удовлетворению не подлежат.

Судебная коллегия также не может согласиться с доводами жалоб Шакнамова о нарушении и ограничении его права на защиту, а также о его несогласии с постановлениями об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о взыскании с него процессуальных издержек в счет оплаты услуг адвоката.

Из материалов дела следует, что осужденный не возражал против участия в деле в его защиту конкретных адвокатов, в том числе в суде – адвоката Мостовова.

Согласно протоколу судебного заседания Шакнамову в суде подробно разъяснялись его права, в том числе на защиту, на отводы, положения ст.51 Конституции Российской Федерации, а также выяснялось его отношение к участию в деле в защиту его интересов адвоката Мостовова. При этом каких-либо ходатайств и отводов от Шакнамова не поступило. Копии протокола судебного заседания на двух языках были вручены осужденным под расписку. Замечаний на протокол от Шакнамова не последовало.

Вопрос об оплате труда адвокатов по назначению решался судом в конце судебного заседания по правилам УПК РФ, с участием сторон и с выяснением позиции всех осужденных, которая отражена в протоколе судебного заседания.

При этом от Шакнамова не поступило каких-либо возражений против оплаты услуг адвоката в его защиту Мостовова за весь период его участия в деле в течение марта-июля 2008 года.

Постановление Челябинского областного суда от 28 июля 2008 года, принятое по результатам указанного судебного разбирательства, вынесено с соблюдением установленного УПК РФ порядка, его копия вручена всем осужденным, в том числе Шакнамову. В нем содержатся разъяснения положений закона о возможности его обжалования в кассационном порядке.

Размер подлежащих взысканию в доход государства процессуальных издержек в виде оплаты услуг адвоката Мостовова в сумме [redacted] рублей исчислен судом на основе действующего законодательства.

При таких обстоятельствах указанное постановление областного суда от 28 июля 2008 года Судебная коллегия признает законным и обоснованным, а жалоба осужденного Шакнамова - не подлежащей удовлетворению.

Также не может быть признан состоятельным довод Шамкнамова о незаконности его ареста и избрания в его отношении судом постановлением от 27 июня 2007 года меры пресечения в виде заключения под стражу.

Как видно из материалов уголовного дела, Шакнамов был задержан на месте преступления при перевозке наркотических средств в порядке, предусмотренном ст.91 УПК РФ.

При этом с участием понятых ему были разъяснены его права подозреваемого, в том числе предусмотренные ст.51 Конституции Российской Федерации и ст.46 УПК РФ, в чем Шакнамов расписался в протоколе. Заявлений и возражений от него не последовало.

В тот же день о его задержании в установленном порядке было письменно сообщено в прокуратуру и в посольство [redacted] получено собственноручно исполненное на русаком языке заявление Шакнамова о кандидатуре его защитника – адвоката Гращенкова и вынесено постановление о назначении Шакнамову переводчика.

Согласно протоколу допроса подозреваемого Шакнамова данное следственное действие проведено в соответствии с законом, с участием переводчика и защитника.

В тот же день в отношении Шакнамова было вынесено постановление о его привлечении в качестве обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст.30 и п.«г» ч.3 ст.228-1 УК РФ, он был допрошен в качестве обвиняемого с участием защитника и переводчика, а также было вынесено постановление о возбуждении перед судом ходатайства об избрании ему меры пресечения в виде заключения под стражу.

В судебном заседании Центрального районного суда города Челябинска от 27 июня 2006 года этот вопрос был рассмотрен с исследованием материалов дела и участием сторон, в том числе Шакнамова и адвоката в его защиту Грашенкова. По его результатам было вынесено мотивированное постановление об избрании в отношении Шакнамова меры пресечения в виде заключения под стражу.

Из обжалуемого постановления следует, что выводы суда о невозможности применения к Шакнамову иной меры пресечения основаны на представленных стороной обвинения и исследованных в суде материалах уголовного дела, данных о личности обвиняемого, а потому носят обоснованный и мотивированный характер; постановление соответствует требованиям ст.108 УПК РФ, а также действовавшим в то время положениям УПК РФ о бланках судебных документов, которые в настоящее время отменены.

В последующем судами неоднократно выносились мотивированные промежуточные судебные решения о продлении срока действия в соответствии с законом избранной меры пресечения в виде содержания под стражей Шакномова, основанные на материалах дела.

С учетом изложенного Судебная коллегия признает соответствующим закону постановление суда от 27 июня 2007 года об избрании в отношении Шакнамова меры пресечения в виде заключения под стражу.

Вопреки доводам кассационной жалобы Шакнамова, в постановлении Челябинского областного суда от 12 марта 2008 года при назначении судебного заседания не решались вопросы о мерах пресечения в отношении подсудимых и не продлевался срок содержания Шакнамова под стражей.

В указанном постановлении признано, что оснований для проведения предварительного слушания по делу не имелось.

Назначение судебного заседания судом проведено в соответствии с законом, копии постановления на русском и [redacted] языках вручены всем подсудимым под расписки 14 марта 2008 года, которые имеются в материалах дела. В том числе Шакнамову, о чем имеется его подпись.

При таких обстоятельствах его довод о незаконности указанного постановления не может быть признан обоснованным.

При определении вида и размера наказания, в том числе применении к осужденным Крылову, Бессолициной, Шакнамову, Каримову дополнительного наказания в виде штрафа, суд мотивированно принял во внимание смягчающие их наказание обстоятельства, включая те, которые осужденные и адвокаты в их защиту привели в своих жалобах (наличие малолетних детей, положительные характеристики) и назначил наказание с применением требований ст.ст.60,66 УК РФ.

Суд также рассмотрел вопрос и обоснованно не усмотрел оснований для применения к виновным положений ст.64,73 УК РФ, что, вопреки доводам кассационных жалоб, отдельно отразил в приговоре.

Вместе с тем, Судебная коллегия находит, что приговор в части назначенного Крылову наказания подлежит изменению, а наказание – снижению ввиду неправильного применения судом уголовного закона.

Так, в материалах дела имеются протокол явки Крылова с повинной от 9 августа 2007 года, оформленный до его привлечения в качестве обвиняемого, а также его заявление о выдаче наркотических средств от 15 августа 2007 года.

Несмотря на то, что на эти сведения не имеется ссылок в приговоре, суд учел и отразил в приговоре, что Крылов, наряду с иными осужденными, «признавая вину, содействовал органам предварительного расследования в изобличении других лиц в незаконном обороте наркотиков, способствовал раскрытию преступлений», что подпадает под смягчающее наказание обстоятельство, предусмотренное п.«и» ч.1 ст.61 УК РФ.

С учетом изложенного и при установленном судом отсутствии отягчающих обстоятельств наказание Крылову подлежало назначению с учетом льготных правил, предусмотренных как ст.66, так и ст.62 УК РФ.

Наказание остальным осужденным назначено на основе требований уголовного закона о его индивидуализации, режим отбывания лишения свободы определен в соответствии со ст.58 УК РФ.

В отношении осужденных Бессолициной, Шакнамова, Коренькова, Каримова, Мукимшоева назначенное наказание смягчению не подлежит, поскольку фактически оно им определено в льготных пределах, предусмотренных как ст.66, так и ст.62 УК РФ.

Новых сведений, которые не были известны суду первой инстанции при назначении наказания, в жалобах осужденных и адвокатов в их защиту не содержится, а потому оснований для признания приговора несправедливым как вследствие его чрезмерной суровости, так и мягкости, не имеется.

Вопросы о вещественных доказательствах и процессуальных издержках по делу разрешены в соответствии с законом.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст.360,373,377,378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

приговор Челябинского областного суда от 28 июля 2008 года **в отношении Крылова Д А изменить:**

снизить назначенное ему по ч.3 ст.30 и п.п.«а,г» ч.3 ст.228-1 УК РФ наказание до 11 лет лишения свободы, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

В остальной части этот же приговор о нем и в отношении
Шакнамова Я И
Бессолициной Л В
Коренькова В В
Каримова А Н
Мукимшоева И Д

а также постановления Челябинского суда от 28 июля 2008 года о взыскании с Шакнамова Я.И. процессуальных издержек

и постановление Центрального районного суда города Челябинска от 27 июня 2007 года об избрании в его отношении меры пресечения в виде заключения под стражей - **оставить без изменения;**

кассационные представление государственного обвинителя, жалобы осужденных и адвокатов Ермолаевой И.В., Ушакова О.А., Мостовова А.К., Миляева В.Ю., Тони П.Д. **оставить без удовлетворения.**

Председательствующий

Судьи: